

Анджей ФИЛИПОВИЧ: «ТАЛЬ БЫЛ ГЕНИЕМ ВО ВСЕМ!»

С главным арбитром Мемориала Таля Анджеем Филиповичем мы знакомы очень давно, встречались на бесчисленном количестве турнирах и матчах. Особенно памятли наши встречи на матче Крамник - Леко в Бриссаго. Ежедневно утром я приходил в пресс-центр и всегда заставал там пана Анджея, который готовил корреспонденции для польской прессы.

- Пан Анджей, вы ведь не только международный арбитр, но и международный мастер по шахматам.

- Норму международного мастера я выполнил в 1974-м году. Тогда были такие нормы, что сегодня можно было бы трижды стать гроссмейстером! Когда в 1964-м я выиграл турнир в Полянице-Здруй вместе с Бруно Пармой, впереди Любомира Кавалека, Властимила Горты, Александра Толуша я получил первый бал. Второй бал я получил за результат, показанный на 5-й доске сборной Польши на Олимпиаде 1972-го года. Я набрал 10,5 из 16. Третий балл я набрал на командном чемпионате Европы, где Польша вышла в финал и заняла 4-е место. Мне довелось встретиться за доской со Смысловым.

- Василий Васильевич вас обыграл?

- Смыслов выиграл, но в очень далеком эндшпиле.

- Расскажите о ваших встречах с Михаилом Талем.

- С Талем мы были в очень хороших отношениях много лет. Я его пригласил в Варшаву. Мы сыграли блиц-турнир, в котором участвовали все ведущие мастера Польши. Я занял второе место вслед за Талем.

- Таль был фантастический блицер, он выиграл все партии?

- Почти все. Проиграл только одну партию нашему молодому таланту, мастеру Леви, он, к сожалению, очень рано ушел из жизни.

- А в турнирах в с Талем вы встречались?

- В 1974-м в Халле, я играл с Мишей в одном турнире, был хороший состав: Чокылтя, Ульман, и другие ведущие игроки из многих стран. Мне удалось получить очень хорошую позицию против Таля (я играл черными). Но в конце Миша нашел комбинацию, в конце которой был вечный шах, и партия закончилась вничью. Ее можно найти в шахматной базе.

- Каким запомнился вам Михаил Нехемьевич?

- Этот человек был абсолютным гением во всем! Он был необыкновенно сердечным и доброжелательным в отношениях с людьми. Никогда не показывал, как трудно ему приходится: он уже тогда часто страдал от сильных болей. И в Халее, в турнире, о котором я говорил, мне дважды приходилось звонить одному русскому врачу, чтобы он пришел в гостиницу и сделал Талю укол. Но все это не мешало Талю играть на таком уровне, что нам оставалось только восхищаться. Ежедневно мы Мишей, Володей Савоном анализировали все турнирные партии: его, мои, Савона, и других шахматистов. И то что Таль видел во время анализа - это невозможно передать словами! А в блиц он был готов играть в любое время суток, с любым игроком, независимо от квалификации, даже с начинающим. Деньги для него словно не существовали, он их постоянно терял, не обращая на это никакого внимания... Шахматы - это была его любовь.

- Александра Кобленца, наставника Таля, которого Михаил Нехемьевич называл Маэстро, вы знали?

- Дружил с ним и переписывался двадцать лет. Он передал мне много книг Таля с его

автографами, всегда помогал дружеским советом. Однажды, когда я проиграл на Олимпиаде в Варне в 1962-м году очень обидную партию какому-то кубинскому мастеру и был страшно расстроен, Кобленц взял меня на прогулку и по отечески утешал, он дал много советов по психологии шахмат.

- Это в Варне Фишел сказал главному арбитру Олимпиады Сало Флору: « Я больше, чем вся ваша ФИДЕ знаю, когда позиция ничейна!» И отказался продолжать игру, хотя по правилам он должен был играть до 30 ходов.

- Флор меня тогда часто «гонял» из зоны «А» (Польша играла в турнире «В»), где играли корифеи: «Вы не должны здесь находиться!» Но мне было интересно наблюдать за великими шахматистами: Ботвинником, Петросяном, Кересом, Спасским, Талем, Глигоричем, Найдорфом, Фишером... Флору не легко было в той ситуации с Фишером, потому что сам он, когда был претендентом на мировое первенство, часто делал короткие ничьи. В общем, Фишера главный арбитр Олимпиады не стал наказывать. Кстати, я играл одну турнирную партию с Флором в одном из турниров в Полянице - Здруй. Закончилась быстрой ничьей, он предложил, мне было неудобно отказать.

- Вы были знакомы с Фишером?

- Да, во время матча Польша — США в Варшаве в 1962-м году я был его гидом во время прогулки по Варшаве. Он был довольно приятным парнем, держался дружелюбно, больше всего его интересовало, где можно сшить новый костюм в Варшаве. У него была коллекция из 150 костюмов. «Можно за два дня сшить хороший костюм?» - спросил у меня Фишер. Я сказал, что теоретически можно, но практически не легко. После этого он захотел вернуться в гостиницу. К сожалению, сыграть с Фишером не удалось. После матча был организован блиц-турнир, но Фишер в нем участвовать отказался.

- Может посчитал, что компания недостаточно сильна для него?

- Может быть. Но все его коллеги по команде сыграли с удовольствием.

- Как вы стали шахматным арбитром?

- Я несколько лет тренировал шахматистов Кувейта, организовывал там турниры. В 1984-м году шахматная федерация Кувейта выдвинула мою кандидатуру на получение звания международного арбитра.

- Какие наиболее важные соревнования вам приходилось судить?

- Был главным арбитром на 29 чемпионатах мира. Среди них - матчи на первенство мира Каспаров - Крамник в Лондоне, матч в Бриссаго Крамник - Леко, матч Карпов - Ананд в Лозанне я судил вместе с Гийссеном , матч за титул чемпионки мира Се Цзюнь - Галлямова в Шеньяне и Казани.

- Что больше всего вам врезалось в память на матчах Каспаров — Крамник и матче Крамник - Леко?

- В первом матче поразило, что Каспаров не смог выиграть у Крамника ни одной партии. Во время матча я понял, что его занимали какие-то не шахматные проблемы. Мало кто знает, но я видел своими глазами, как он за пять минут до начала партии, прогуливаясь около зала для игры и о чем-то очень эмоционально говорил по телефону. И это повторялось неоднократно. А в матче Крамник - Леко запомнилась последняя партия. Крамник отставал в счете, и чтобы сохранить титул ему необходимо было выиграть последнюю партию. Он ее выиграл. И я помню, он совершенно отключился от происходящего, не понимал, где он находится и что произошло. Настолько он был сконцентрирован на партии. Только через пять минут он пришел в себя.

- Многих шахматистов, которые играют в нынешнем Мемориале Таля, вы ведь знаете с тех пор, когда они были детьми?

- Крамника я встретил на чемпионате мира среди юношей в Пуэрто-Рико, ему тогда было 14 лет. Ананда впервые встретил, когда ему тоже было всего 14, на чемпионате мира до 20 в 1984-м году.

С Гельфандом впервые встретились где-то в 1991-м в Линаресе, он тогда был одним из реальных претендентов на мировое первенство.

- И спустя пару десятилетий неплохо играет!

- Еще как «неплохо»! Участник прошлогоднего матча на первенство мира! Один из победителей Мемориала Алехина! Выиграл этап «Гран-при» в Лондоне! Лидирует здесь, в Москве на Мемориале Таля!

- Вы, знавший Михаила Таля, и других великих игроков «золотого века шахмат», что думаете о современной элите шахматного мира,

- Поражаюсь на них! Посмотрите на этот год: лондонский турнир претендентов, потом Швейцария, потом, Норвегия, теперь Мемориал Таля. Они ведь друг с другом постоянно встречаются! И при этом, всегда играют до конца!

- Вы были главным арбитром на 8-ми чемпионатах мира по блицу и на всех блиц-турнирах памяти Таля. Трудно судить блиц?

- С электронными часами, особенно, когда играют по пять минут и без добавления, главное, чтобы игра была честной. Потому что, если у тебя часы показывают 5 секунд, а у соперника - 10, а позиция ничейная, то можно ведь играть «на время», чтобы «срубить сопернику флаг». Но я должен сказать, они играют честно.

Юрий ВАСИЛЬЕВ